

Из истории естествознания

From the History of Science

ТИМАНСКИЙ КРЯЖ: ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ ГОРНОЙ СИСТЕМЫ И ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОРОНИМА

ИРИНА СЕРГЕЕВНА АСТАХОВА

*Геологический музей им. А. А. Чернова Института геологии Коми научного центра РАН
Россия, 167610, Сыктывкар, ул. Первомайская, д. 54
E-mail: astakhova@geo.komisc.ru*

Данная статья является попыткой переосмыслить имеющиеся литературные и картографические данные по истории открытия Тиманского кряжа. Объектами исследования стали записки путешественников и картографические материалы XVI – начала XX в., касающиеся Европейского Севера России. По мнению автора статьи, анализ данных источников показывает, что горы в районе Малоземельской тундры были известны еще с XVI в., однако на картах они появляются лишь с начала XVII в. Географическое расположение, протяженность и особенности геологического строения кряжа, получившего название Тиманского, впервые установлены в 1848 г. А. А. Кейзерлингом и П. И. Крузенштерном. Ученые впервые указали на карте Тиман как геологический объект, простирающийся в северо-восточном направлении более чем на 700 км. Особое внимание в статье уделяется истории появления соответствующего оронима. В научной литературе об этимологии названия кряжа выдвигались различные предположения, далеко не всегда убедительные. В статье проведен анализ и предложена новая версия появления данного оронима.

Ключевые слова: география, картография, Тиманский кряж, А. А. Кейзерлинг, ороним.

THE TIMAN RIDGE: THE HISTORY OF DISCOVERY OF THE MOUNTAIN SYSTEM AND THE EMERGENCE OF THE ORONYM

IRINA SERGEYEVNA ASTAKHOVA

*A. A. Chernov Geological Museum of the Institute of Geology, Komi Science Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Ul. Pervomayskaya, 54, Syktuvkar, 167610, Russia
E-mail: astakhova@geo.komisc.ru*

This paper is an attempt at rethinking the literature and cartographic data concerning the history of discovery of the Timan Ridge. The objects of this study are the travelers' notes and the 16th – early 20th century cartographic materials, concerned with Northern European Russia. Based on the analysis of these sources, the author of this paper concludes that the highlands in the Malozemelskaya Tundra had been known since the 16th century although they only began to appear on the maps in the early 17th century. Geographical location, length, and particular features of this range called the Timans were first determined by A. Keyserling and P. von Krusenstern in 1848. The explorers were the first to map the Timans as a geological object over 700 Km long north-eastward. Particular attention is given to the history of emergence of the respective oronym. Different assumptions concerning the name of the Ridge have been put forward in the literature, and many of these were not really convincing. The paper analyzes these versions and proposes a new version of emergence of this oronym.

Keywords: geography, cartography, Timan Ridge, A. Keyserling, oronym.

Вступление

Первые географические сведения о северо-востоке современной европейской части России можно почерпнуть лишь из сохранившихся западноевропейских карт XVI в., однако географическое расположение многих объектов на них достаточно сильно искажено. Для некоторых карт этого периода характерно изображение Уральского хребта и отдельных фрагментов горных структур в прибрежной части Печорского моря. Более информативными материалами о географических объектах Европейского Севера являются записки путешественников, ученых и рудознатцев, которых привлекали природные богатства территории. В своих записках они собирали материалы о быте местного населения, указывали населенные пункты и географические объекты. Во многих работах остались схемы, зарисовки и карты маршрутов с описанием местности, которые более полно характеризуют представления о географии севера. Задолго до открытия Тиманского кряжа и нанесение его на карту исследователи указывали, что помимо Уральского хребта на севере располагаются горы, которые местные жители называли Чайцынским Камнем и Тиунским Камнем.

Современная география Тиманского кряжа

В современных работах Тиманский кряж характеризуется как возвышенность, расположенная на северо-востоке Восточно-Европейской равнины. Тянется хребет на юго-восток от Чешской губы Баренцева моря до истоков р. Вычегды, его длина составляет около 900 км. Сегодня Тиманский кряж подразделяют на три географические части: Северный, Средний и Южный Тиман. Характерной чертой Северного Тимана является его грядовое строение. Гряда, именуемая Каменноугольной, начинается на севере круто спускающимися утесами, известными под названием Святой Нос. В нижнем течении р. Индиги обнажены по обе стороны живописные

утесы, называемые на севере «воротами». Ниже устья р. Щучьей гряда пересекает р. Сулу, берега которой сложены каменноугольными известняками. Именно из-за высокой степени обнаженности, живописности ущелий с отвесными стенами высотой до 100 м, утесов каменноугольных пород гряда получила свое название. После пересечения рек Цильмы и Мылы Каменноугольная гряда продолжается в пределах Среднего Тимана. После пересечения р. Печорской Пижмы гряда сильно сужается и погружается под плейстоценовые осадки в верховьях р. Ухты.

К западу от Каменноугольной гряды протягивается Чайцынский Камень. Можно предположить, что свое название эта гряда получила благодаря Чайцынскому мысу. Он сложен базальтовыми утесами, высота отвесных стен которых достигает 80–120 м. У Больших ворот р. Белой высота кряжа доходит до 170 м, но самой высокой отметкой является Пронкина сопка (200 м). Южнее р. Сулы и до р. Цильмы Чайцынский Камень распадается на ряд пологих холмов, носящих название Катагарские сопки.

К западу от Чайцынского Камня простирается параллельно ему Тиманский Камень. Сложенный среднедевонскими песчаниками, он занимает водораздел многих рек. Ширина Камня вблизи р. Сулы превышает 15 км. Самая высокая вершина г. Большая Коврига достигает 300 м.

Самым западным крупным орографическим элементом Северного и Среднего Тимана является Косминский Камень. Он начинается от восточного берега Чёшской губы и протягивается до р. Пижмы Мезенской. В своей северной части Косминский Камень имеет высоту до 150 м. Южнее в разрезе берегов р. Цильмы представлены девонские песчаники, сланцы, глины и мергели, слагающие Косминский Камень. Наивысшая точка Среднего Тимана приурочена к водоразделу северо-западного простирания между реками Пижма, Мезень и Ворыква и представляет собой возвышенность Четлаский Камень. Его высота составляет 300–400 м, две округлые его вершины достигают 471 м. В целом поверхность имеет платообразный характер. Другая возвышенность высотой 250–300 м располагается в центральной части Среднего Тимана, на водоразделе рек Верхней и Нижней Сенки, Мутной, Номбура, Каменного и Лиственничного Валса, Мылы и Печорской Пижмы. Эту возвышенность называют Валсовской. Она имеет в плане эллипсовидный контур северо-западного простирания. К востоку-северо-востоку от Четлаского Камня и Валсовской возвышенности располагается озерно-аллювиальная равнина с высотами 150–220 м, в пределах которой берет начало и развивается к югу и далее к юго-западу Вымско-Вольская гряда. Многие ученые считают, что она является продолжением Каменноугольной гряды. Вольско-Вымская гряда имеет северо-западное простирание, которое к югу до верховьев р. Ухты сменяется субмеридиональным направлением. Протяженность всей гряды составляет 160 км при ширине 15–20 км и высоте 200–350 м. Непосредственно к востоку от Вымско-Вольской гряды расположена Кедвинско-Сюзьюская возвышенность северо-западного простирания с высотами 200–300 м, прорезаемая системами рек Черная и Белая Кедва, а также р. Сюзью.

Орографическими элементами Южного Тимана являются Оч-Парма, Омра-Сойвинская возвышенность, Джежим-Парма, Немская

возвышенность. Эти элементы представляют собой водораздельные массивы овальной формы. Горст Оч-Парма располагается на продолжении Вымско-Вольской гряды. Наиболее высокие отметки достигают 325 м (Потчурк). К востоку от Оч-Пармы в стороне от сводовой части Тимана расположен Омра-Сойвинский выступ. Это платообразный водораздел с высотами 250–290 м. К юго-востоку от Оч-Пармы, на продолжении осевой части Тимана, располагается Джеджим-Парма. Высота ее от 312 м в южной части до 277 м в северной. Южным орографическим окончанием Тиманского кряжа считается невысокая (150–200 м) Немская возвышенность.

Первые сведения о горах в Тиманской тундре

Первые достоверные описания и географические сведения о северо-востоке современной европейской части России содержатся в летописях XII–XV вв. На сохранившихся западноевропейских картах XVI в. географическое расположение многих объектов достаточно сильно искажено или указано ошибочно. Для карт этого периода характерно изображение Уральского хребта, который отделяет области Обдоры от Кондоры. На карте Г. Меркатора (1554, 1594) помимо Больших каменных гор (Уральских гор) изображена цепочка гор в прибрежной части Печорского моря, которая названа Каменным поясом. Можно предположить, что Меркатор изображал скальные выходы, уступы Северного Тимана.

Около 1570 г. по приказу Ивана IV (Грозного) в Москве был составлен «Большой чертеж» с описанием. Впервые в «Книге Большого чертежа» приводится описание Тимана, который разбит на Большой, Меньшой и Шамагодский Камни. Район Северного Тимана описан так:

От Саи 30 верст река Чорная; от Чорной река Васильева; а на устье тое реки гора Большой Камень, прилегла к морю. А по другой стороне того Камени пала в море речка [...] от тои речки 20 верст река Индега течет поперег Камени горы, Меньшого Камени, протоку тое реки 170 верст...¹

В работе И. Гамеля «Англичане в России в XVI и XVII столетиях» Шамагодский Камень трактуется как Самоедский². В этой же работе упоминается о зимовке в Пустозерске В. Пурглова и Д. Логана в 1611 г. Эти данные упоминаются в статистических трудах И. Ф. Штукенберга при описании Архангельской губернии. О горах, расположенных в Тиманской тундре, он пишет: «Пурглос упоминает о Чайцынских горах в первый раз в 1611 году»³. К началу XVII в. были получены первые данные о нахождении горных структур в пределах Тиманской тундры. Однако на многих

¹ Книга Большому Чертежу / Ред. К. Н. Сербина. Л.: Из-во АН СССР, 1950. С. 160.

² Гамель И. Англичане в России в XVI и XVII столетиях. Статья вторая // Записки Императорской академии наук. Приложение 2. 1869. Т. 15. С. 195.

³ Штукенберг А. И. Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга, изданные сыном автора Антоном Штукенбергом. Статья I. Описание Архангельской губернии. СПб.: Тип. И. И. Глазунова и комп., 1857. С. 54.

картах того времени (карта Тартарии Н. Витсена (1692), карта Московии Г. Делиля (1706) Тиманский кряж отсутствует.

В XVIII – начале XIX в. путешественники, естествоиспытатели, этнографы и географы активно исследовали территорию Европейского Севера, но зачастую из-за отсутствия дорог основные маршруты экспедиций пролегали по речным артериям и изучение было недостаточно глубоким и полным, однако в их изданных трудах можно почерпнуть географические данные о территории.

Только с XVIII в. появились новые географические карты, на которых была нанесена территория Коми края с обозначением областей и основных рек Вычегды, Сысолы, Печоры с ее притоками. Из географических словарей начала XIX в. можно было получить научную информацию о Печорском крае, в которых были приведены сведения о крупных городах и селах (Яренск, Усть-Сысольск, Пустозерск, Усть-Цильма). Непременным условием географических исследований того времени являлось определение географических координат разных пунктов. Успешные результаты были получены русским астрономом, членом Петербургской академии наук В. К. Вишневым. В 1806–1815 гг. он провел точные астрономические определения 223 губернских и уездных городов, определил положение Усть-Сысольска и Яренска ⁴.

Пионерами в проведении комплексных геолого-географических изысканий на Европейском Севере были И. И. Лепехин и Н. Я. Озерецковский. Исследователи в 1771–1772 гг. прошли из Тюмени через Соликамск и Вятку по рекам Летка, Луза, Сысола, спустились до Усть-Сысольска и далее проехали на Яренск – Котлас – Устюг – Архангельск. В своих записках о путешествии Лепехин отмечает лишь Тиманский, или Тиунский, Берег, информация по которому была получена из устных рассказов самоедов. О Чайцынском Камне местные жители Лепехину рассказали, что он «простирается внутрь земли около шестьдесят верст, гор больших и лесистых на нем нет» ⁵. В этой же работе Лепехин указывает, что проведение исследований прибрежных северных территорий он возложил на членов-корреспондентов Императорской АН А. И. Фомина и В. В. Крестинина. Следует отметить, что результаты этих исследований были собраны в первой отечественной работе, в которой описывались некоторые сведения по геологии и географии береговой линии Белого моря и, в частности, упоминается Тиман. Фомин в работе «Описание Белого моря с его берегами и островами...» писал:

Гряда Канинских гор, унизясь и ознаменовав ощутительно каменное углубленное дно в Ческой губе, протягается по Мезенской округе в ту же сторону под именем Тиманского, или Тиуского, камня, до стран, оказывающихся к реке Вычегда. С него текут реки на восток и юг в Печеру и Вычегду: на запад в Мезень и сама Мезень. В сем камне во многих местах видны шиферные

⁴ Телеганов Н. А., Тетерин Г. Н. Метод и системы координат в геодезии. Новосибирск: СГГА, 2008. С. 23.

⁵ Лепехин И. И. Путешествия академика Ивана Лепехина в 1772 г. Часть IV. СПб.: Императорская академия наук, 1805. С. 236.

Рис. 1. Карта Архангельской губернии из «Географического атласа Российской Империи, Царства Польского и Великого Княжества Финляндского», 1824. Копия (собрание Геологического музея им. А. А. Чернова. Ф. 4. Оп. 1. Д. 9)

слои; истекают в нескольких речках нефтяные капли; почему заключать можно, что содержатся в нем флецы каменного угляя⁶.

В предисловии Фомин пишет, что в основу его работы легли данные, собранные «за многие годы по словесным известиям и запискам», поэтому можно утверждать, что сведения о наличии Тиманского, или Тиуского, Камня автор почерпнул из устных рассказов и личных наблюдений.

Высокой степенью изученности отличалась береговая линия Баренцевого моря. В этом районе в начале XIX в. достаточно успешно развивалось судоходство. Благодаря этому существовали карты, на которых была детально нанесена береговая линия, устья крупных рек, направления течений. Большую работу по изучению береговой линии и судоходству проводили Генеральный штаб и Морское министерство. Так, в 1806 г. инженер-полковник Попов был командирован для нивелировки Урала, чтобы построить канал, соединяющий Обь, верховья реки Усы и Печору. Хотя его поездка, скорее, преследовала экономические цели, сделанная съемка и составленный атлас восточного склона Урала использовались вплоть до 1840-х гг.⁷ На основе собранной информации из рукописных и изданных книг, архивов, карт и планов, достоверных словесных преданий С. К. Молчанов в 1813 г. издает описание Архангельской губернии. В работе автор сообщает о Чайцынском Камне как

⁶ Фомин А. И. Описание Белого моря с его берегами и островами вообще. СПб.: Императорская академия наук, 1797. С. 26.

⁷ Рощевская Л. П., Коновалова Е. Н. Научные сообщества России. Исследования Северного Приуралья в XVII – начале XX в. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2012. С. 87.

о хребте, который начинается у истоков р. Цильмы и простирается на север на 270 верст к берегам северного моря⁸. Представление того времени о географическом расположении и простирации Чайцынского Камня отражено в географическом атласе Российской империи, царства Польского и Велико-го княжества Финляндского под редакцией подполковника В. П. Пядышева, вышедшего в 1824 г. (рис. 1).

В 1837 г. ботаник А. И. Шренк, изучая флору Печорского края, обследовал двумя маршрутами Чайцынский Камень. Он впервые указал южное простираение структуры и описал неоднородность ландшафта, который сглаживается в южном направлении, переходя в широкую, волнообразно-холмистую нагорную равнину, которая в истоках р. Цильмы вновь повышается. Шренк описал также восточные части кряжа и подтвердил догадку, что Чайцынский Камень составляет продолжение Канина Камня⁹.

В статистических трудах и описаниях Архангельской губернии до начала XIX в. чаще всего используется словосочетание «Тиманский Камень». На протяжении нескольких столетий местные жители горы называли «каменеем», например Уральский Камень. Однако нельзя с уверенностью сказать, что подразумевается авторами под этим термином – отдельная гряда, входящая в состав Тиманского кряжа, или структура в целом.

Открытие Тиманского кряжа

В 1830–1840-е гг. экспедиции на север России предпринимались в основном Академией наук, Корпусом горных инженеров и Русским географическим обществом. Научное изучение края предполагало ознакомление, изучение, а затем освоение определенной территории. По числу участников они были невелики, их основные маршруты пролегли по речным артериям. Экспедиции исследовали географию, гидрологию, природные условия и богатства, хозяйство, быт, культуру, язык народа. В соответствии с целями экспедиции можно разделить на географические, географо-этнографические и официально-целевые по изучению края, но зачастую исследования носили многоплановый характер.

Первые геолого-географические исследования на территории европейского северо-востока России были проведены в 1843 г. под руководством известного естествоиспытателя, палеонтолога, путешественника, члена-корреспондента Петербургской академии наук графа А. А. Кейзерлинга. Основная задача экспедиции заключалась в проведении наблюдений и сборе сведений о географически малоизученном Печорском крае. В качестве географа и геодезиста в состав экспедиции был приглашен П. И. Крузенштерн. В июне участники экспедиции приехали в Усть-Сысьольск (ныне Сыктывкар) и далее поднялись по р. Вычегде до ее верхнего притока р. Воль. В истоках реки Кейзерлинг обнаружил невысокую гору, сложенную черными глинистыми сланцами. Эти

⁸ Молчанов С. К. Описание Архангельской губернии... СПб.: Императорская академия наук, 1813. С. 43.

⁹ Шренк А. Путешествия к северо-востоку Европейской России через тундру самоедов. СПб.: Тип. Григория Трусова, 1855. С. 605.

наблюдения стали определяющими для установления в дальнейшем протяженности Тиманского кряжа, который далее прослеживался в северо-западном направлении. Геолого-географические исследования продолжились по рекам Печора и Илыч. Здесь впервые были установлены выходы древних кристаллических пород и описана фауна из отложений нижнего (ныне ордовик) и верхнего силура, девона и карбона. Спускаясь по р. Печоре на лодках, участники экспедиции производили съемку реки и осматривали береговые обнажения. На р. Соплеск, где с давних пор известна добыча точильного камня, Кейзерлинг описал и впервые зарисовал структуру месторождения. От устья Шугора в восточном направлении они прошли до Уральского хребта. Кейзерлинг дал краткое описание пород хребта Сабля «с зубчатым скалистым гребнем». Экспедиционные исследования продолжились вниз по р. Печоре. Спуск сопровождался точным описанием берегов, остров и реки, с уточнением ее длины. После достижения Тиманской тундры дальнейшие исследования производились на оленях. Кейзерлинг описал кристаллические породы мыса Бармин, силурийские известняки, девонские песчаники и базальты. Основываясь на собранных геологических материалах, он пришел к выводу, что эта гряда, как и возвышенности на р. Воль, принадлежат «к неизвестной до сих пор системе поднятия [...] из-за своей незначительной высоты заметной лишь в беслесной тундре»¹⁰. Кейзерлинг назвал эту гряду Тиманским кряжем и оценил ее протяженность в 800 км. Обратный путь до Усть-Сыольска был проделан по р. Ухте, где Кейзерлинг делает первое научное описание Ухтинского нефтеносного района.

Первая геолого-географическая экспедиция проделала путь свыше 700 верст от истоков р. Печоры до ее устья, исследуя попутно ее притоки, выходы горных пород, флору, фауну, производя астрономические наблюдения. Это позволило Крузенштерну составить первую научно обоснованную географическую карту Печорского края, а Кейзерлингу – сделать прорывные открытия Тиманского кряжа, впервые предложить его геологическое описание и прийти к выводу, что между Уралом и Тиманским кряжем располагается огромная котловина, «усеянная бесчисленными озерами» – Печорская низменность. Описание этой экспедиции и собранный геологический материал в пределах Европейской России явились крупнейшим исследованием 40-х гг. XIX в. В 1845 г. Р. И. Мурчисоном, Э. Вернелем и А. Кейзерлингом была составлена геологическая карта Европейской России. На ней Тиман впервые был обозначен и выделен как геологический объект протяженностью в северо-восточном направлении более чем на 700 км (рис. 2)¹¹.

Летом 1844 г. этнограф В. А. Иславин посетил Мезенскую тундру и описал ее как обширную степь, пересекаемую каменными горами, известными под

¹⁰ Мурчисон Р., Вернейл Э., Кейзерлинг А. Геологическое описание Европейской России и хребта Уральского / Пер. А. Озерской. СПб.: Тип. И. Глазунова и Ко., 1849. Ч. 2. С. 156.

¹¹ Сборник геологических карт, обнажений и разрезов, принадлежащих к «Геологическому описанию Европейской России и хребта Уральского», составленному на основании наблюдений Р. И. Мурчисона, Э. Вернеля и графа А. Кейзерлинга / Пер. А. Озерской. СПб., 1849.

Рис. 2. Фрагмент карты Европейской России. Составлена Мурчисоном, Вернелем и графом Кейзерлингом, 1845 (собрание Геологического музея им. А. А. Чернова. Ф. 4. Оп. 1. Д. 12)

названием Чайцына, или Тиманского Камня, и плоскими земляными возвышенностями. На востоке Иславин обнаружил параллельную Чайцынско-му камню Каменноугольную гряду. «Без помощи инструментов [...] только наглядкой» он составил карту Печорского края, показав направление обеих гряд. Кроме данных Иславина не существовало общих представлений об

орографическом расчленении Тимана, которые были весьма неясны и противоречивы¹². Тем не менее на карте Архангельской губернии, изданной в 1844 г., Тиманский кряж отсутствует, а обозначен лишь Чайцынский Камень. Данная структура простирается с севера на юг вдоль р. Печоры до устья р. Пижмы.

В последующем картографическом материале, издаваемом в начале XIX в. как в России, так и за рубежом, Тиманский кряж выделен отдельной вытянутой грядой северо-восточного простирания. Предгорья северной части Тимана обозначены в устье р. Индиго, южная часть ограничена р. Ухтой. На карте Северного ледовитого океана в границах Российской империи, составленной на основании русских гидрографических исследований с 1734 по 1871 г. и выпущенной в 1874 г., направление и протяженность Тиманского хребта сопоставима с полученными результатами Кейзерлинга. В одной из главных немецких энциклопедий – «Энциклопедическом словаре Мейера» (*Meyers Konversations-Lexikon*), вышедшей в свет в 1885–1890 гг., а также в немецком «Карманном атласе Штилера» (*Stielers Handatlas*), изданной в 1869 г., наряду с *Ural Gebirge* (Уральский хребет) обозначен *Timan Gebirge* (Тиманский хребет). Позднее в Российской империи издаются «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» под редакцией профессора И. Е. Андреевского с картой Архангельской губернии масштабом 175 верст в английском дюйме (1890), атласы «Географический атлас товарищества “Просвещение”» (1896) под редакцией магистра геологии С. Н. Никитина и «Новый учебный географический атлас для полного гимназического курса» (1898) под редакцией А. Ильина, на которых Тиманский хребет обозначен как горная структура.

Ф. Н. Чернышев, последователь в изучении геологического строения Тиманского кряжа, посвятил Кейзерлингу такие строки:

Название Тиманского кряжа, как известно, введено в науку графом Кейзерлингом после его путешествия в Печорский край и основано на общих геологических соображениях об области отчетливо выраженного нарушенного напластования, простирающегося от верховьев Вычегды до самого берега Ледовитого океана, до так называемого Тиманского Камня, причем на всем этом обширном пространстве характер строения удерживается в общих чертах постоянным. Как мы видим ниже, наши более детальные исследования могут только подтвердить справедливость воззрений графа Кейзерлинга¹³.

До конца 90-х гг. XIX в. достоверные данные имелись лишь о северной и южной окраинах Тимана. Огромное пространство между р. Ухтой и Тиманским Камнем, более 100 000 кв. км, оставалось «белым пятном». В 1890 г. Чернышев исследует северный Тиман и обнаруживает систему параллельных кряжей. Он выявил там шесть гряд, позднее сведенных в четыре: Каменноугольную, Чайцынский, Тиманский и Косминский Камни. Данное строение северной части Тиманского кряжа отражено на карте Европейской России из

¹² *Иславин В. А.* Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб: Тип. Министерства государственных имуществ, 1847. С. 3.

¹³ *Чернышев Ф. Н.* Орографический очерк Тимана: с геологической картой на трех листах, 12 таблицами и 6 рисунками в тексте // Труды Геологического комитета. 1915. Т. 12. № 1. С. 27.

Рис. 3. Фрагмент карты Печорского уезда Архангельской губернии из атласа А. Ф. Маркса, 1909. Копия (собрание Геологического музея им. А. А. Чернова. Ф. 4. Оп. 1. Д. 26)

большого всемирного настольного атласа А. Ф. Маркса, изначально выполненного под редакцией профессора Э. Ю. Петри, и затем дополнена в 1909 г. Ю. М. Шокальским. Атлас издавался с 1905 г. и содержал в себе 62 главных и 160 дополнительных карт на 55 таблицах (рис. 3).

В «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» (1901) член Императорского Русского географического общества писатель и промышленник Н. И. Латкин пишет: «Тиманский хребет, или камень, — центральный горный хребет Тиманской, или Малоземельской, тундры Архангельской губернии Печорского уезда»¹⁴.

Топонимика

Этимология названия «Тиманский кряж» многими учеными в области топонимики трактуется по-разному. Возможно, в основе оронима лежит древнерусское слово «тимено», т. е. «болото». Особенности природного

¹⁴ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Семеновская типолитография, 1901. Т. 33 (65). С. 180.

ландшафта – сильная заболоченность территории с невысокими плоскими вершинами кряжа – как будто бы подтверждают данную версию.

В основе многих географических названий Республики Коми заложены личные имена. Так, некоторые ученые утверждают, что в основе названия «Тиманский» заложено русское личное имя Тиман (из календарного Тимон)¹⁵. Однако А. П. Афанасьев, лингвист и этнограф, изучая топонимику региона, установил, что в северной части Тиманского кряжа есть гора Тимаиз, в переводе с коми языка «Тимоев Камень». При наличии связи оронима с личным именем Тима кряж назывался бы Тиминский, а не Тиманский¹⁶.

В своей работе «Англичане в России в XVI и XVII столетиях» Гамель делает предположение, что слово «Тиман» путем долгих транскрипций образовалось от слова «камень»¹⁷. Неоспоримым фактом в появлении словосочетания «Тиманский кряж» остается географическое расположение структуры, северная часть которой располагается в пределах Тиманской тундры. Однако в записках и статистических трудах путешественников, исследователей Европейского Севера до начала XIX в. в наименовании тундры использовались три термина – Тиманская, Тиуская и Тиунская. Можно предположить, что название «Тиманская» является новообразованным от «Тиуской». В XVIII–XIX вв. на землях самоедов (нынешняя территория Ненецкого автономного округа) проводилась политика просвещения местного населения. В своей работе И. Л. Ханзерова проводит исследование христианизации ненцев и указывает на изменение в духовно-культурной жизни местного населения. Автор повествует об истории создания первой азбуки для жителей Канинской, Тиунской и Большеземельской тундр, которая уходит своими корнями в XVIII в.¹⁸ Архимандрит Вениамин, первый миссионер, который понял, что проповедовать нужно на родном языке местных жителей, начал разрабатывать особые знаки для обозначения ненецких звуков. Слишком сложный самоедский язык решено было упростить, избавившись от слишком сложного написания, новых букв не придумывать, ограничившись фактически фонетическим обозначением ненецких слов. Таким образом, возможно, изначальные выражения Тиунская и Тиуская тундра преобразовались в Тиманскую тундру.

Но слова «тиуская» и «тиунская» имеют довольно интересные и неоднозначные топонимические объяснения. В 1545 г. на жалобы канинских и тиманских самоедов на их притеснения Иваном Грозным была дана несудимая грамота «Пънегу болшую» (рис. 4). В ней разрешается в соответствии с географическим распространением самоедов заниматься рыболовным

¹⁵ *Поспелов Е. М.* Географические названия России: топонимический словарь. М.: АСТ, Астрель, 2008. С. 439.

¹⁶ *Афанасьев А. П.* Топонимия Республики Коми. Словарь-справочник. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1996. С. 175.

¹⁷ *Гамель.* Англичане в России в XVI и XVII столетиях... С. 194.

¹⁸ *Харитонова Я. Э.* Литературная деятельность участников самоедской духовной миссии (1825–1830-е годы) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2015. № 2. С. 37.

промыслом и охотой. В частности, здесь указывается, «что били челом самоеды Леско да Апица, во вся самоеды места Канинские и Тиунские». Можно предположить, что «тиуская» происходит от имени Тиус. Так, в «Топонимическом словаре Коми АССР», изданном в 1986 г., указывается деревня Туискерос, наименование которой пошло от прозвища или древнерусского личного имени Тиус со значением «бурак, туес». На коми языке «керос» – «возвышенность, гора», а Туискерос – «возвышенность Туиса, Туисова гора»¹⁹. В топонимических исследованиях довольно трудно говорить о точной дате возникновения антропонима. По архивным материалам образование деревни Туискерос историки и этнографы относят к 1747 г.²⁰

Изучая этимологию слова «тиуская», невозможно не обратиться к культуре норманнов – первых покорителей Северной Руси. Считается, что самое древнее и первое историческое письменное свидетельство о путешествии норманнов в устье р. Северной Двины находится в знаменитом рассказе норвежского промышленника и зверобоя Оттара и относится к IX в. Однако многие историки утверждают, что норманны еще в III в. открыли путь в Биармию²¹. Эти вопросы и по сей день остаются очень спорными и зачастую недоказуемыми. Тем не менее ясно, что норманны, являясь язычниками, придерживались представлений о существовании множества богов. В их культуре существовал бог войны и храбрости Тир, Тюр, Тиус (др.-исл. *Tyr*, зап.-герм. *Tius*)²². Из древнескандинавских саг известно, что посещение норманнами земель Биармии сопровождалось ожесточенным сопротивлением местного населения, в связи с этим можно предположить, что в основе слова «тиуская» лежит имя бога войны.

¹⁹ Туркин А. И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1986. С. 33.

²⁰ Жеребцов И. Л. Где ты живешь: населенные пункты республики Коми. Историко-демографический справочник. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000. С. 367.

²¹ Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. М.: Просвещение, 1982. Т. 1. С. 85–91.; Леонтьев А. И., Леонтьева М. В. Походы норманнов на Русь. М.: Вече, 2009. С. 16.

²² Королев К. Скандинавская мифология. Энциклопедия. М.: Эксмо, 2006. С. 11.

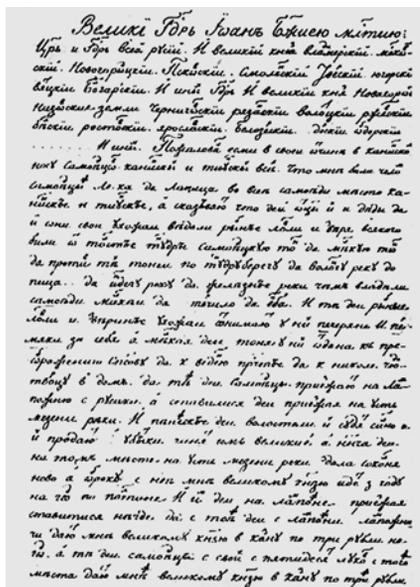

Рис. 4. Фрагмент несудимой грамоты «Пънегу болшую», 1545. Копия (собрание Геологического музея им. А. А. Чернова. Ф. 3. Т. IV. Лист 12)

Выводы

В 1848 г. за прорывные геолого-географические исследования Печорского края Кейзерлинг был удостоен полной Демидовской премии, его избрали членом-корреспондентом Петербургской академии наук по разряду физики и химии отделения физико-математических наук. Открытие Тиманского кряжа Кейзерлингом было сделано не на пустом месте. Местное население Тиманской тундры имело представление о ее горной структуре, в связи с тем что в XI в. именно через данную местность пролегал Пёзско-Цилемский волок, а позднее и путь в г. Пустозерск в Большеземельской тундре. Печатные труды путешественников по Европейскому Северу XVIII – начала XIX в. дают представление о расчленении северной части Тимана на отдельные гряды. Однако с уверенностью можно говорить о значительном вкладе Кейзерлинга в установлении протяженности горной структуры Тиманской тундры и введение в географию региона понятия «Тиманский кряж», который и сегодня рассматривается как горная структура. Только к началу XX в. в географических словарях, в работах ученых-путешественников и на картах Тиманский кряж стал выделяться как самостоятельная структура с довольно расчлененным строением, протянувшаяся от побережья Белого моря до истоков р. Ухты более чем на 900 км.

References

- Afanas'ev, A. P. (1996) *Toponimiia Respubliki Komi. Slovar'-spravochnik [Toponymy of the Komi Republic. A Dictionary and Reference Book]*. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo.
- Chernyshev, F. N. (1915) *Orograficheskii ocherk Timana: s geologicheskoi kartoi na trekh listakh [An Orographic Description of the Timans with a Three-Sheet Geological Map]*, Trudy geologicheskogo komiteta, vol. 12, no. 1.
- Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona* (1901) [*The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary*]. Sankt-Peterburg: Semenovskaia tipolitografiia, vol. 33 (65).
- Fomin, A. I. (1797) *Opisanie Belogo moria s ego beregami i ostrovami voobshe [The Description of the White Sea with Its Shores and Islands]*. Sankt-Peterburg: Imperatorskaia akademiia nauk.
- Gamel', I. (1869) *Anglichane v Rossii v XVI i XVII stoletiiakh [Englishmen in Russia in the 16th and 17th Century]*, *Zapiski Imperatorskoi akademii nauk*, prilozhenie 2, vol. 15.
- Islavin, V. A. (1847) *Samoedy v domashnem i obshchestvennom bytu [Domestic and Social Life of the Samoyedic Peoples]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv.
- Kharitonova, Ia. E. (2015) *Literaturnaia deiatel'nost' uchastnikov samoedskoi dukhovnoi missii (1825–1830-e gody) [Literary Works of the Members of the Samoyedic Ecclesiastical Mission (1825–1830s)]*, *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta, seriia gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 2, pp. 34–40.
- Korolev, K. (2006) *Skandinavskaa mifologiia [Scandinavian Mythology]*. Moskva: Eksmo.
- Leont'ev, A. I. and Leont'eva, M. V. (2009) *Pokhody normannov na Rus' [The Campaigns of the Normans in the Rus]*. M.: Veche.
- Lepekhin, I. I. (1805) *Puteshestviia akademika Ivana Lepekhina v 1772 g. Chast' IV [Travels of Academician Ivan Lepekhin in 1772. Part IV]*. Sankt-Peterburg: Imperatorskaia akademiia nauk.
- Magidovich, I. P. and Magidovich, V. I. *Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytii [Essays on the History of Geographical Discoveries]*. M.: Prosveshchenie, vol. 1.
- Molchanov, S. K. (1813) *Opisanie Archangel'skoi gubernii... [The Description of the Arkhangelsk Governorate...]*. Sankt-Peterburg: Imperatorskaia akademiia nauk.

- Murchison, R., Verneil, E., and Keizerling, A. (Murchison, R. I., Verneuil, E., de and Keyserling, A., von) (1849) *Geologicheskoe opisaniye Evropeiskoi Rossii i khrebtia Ural'skogo* [The Geology of Russia in Europe and the Ural Mountains]. Sankt-Peterburg: Tipografiya I. Glazunova i Ko., part 2.
- Pospelov, E. M. (2008) *Geograficheskie nazvaniya Rossii: toponimicheskii slovar'* [Geographical Names of Russia: A Toponymic Dictionary]. Moskva: AST and Astrel'.
- Roshchevskaya, L. P. and Konovalova, E. N. (2012) *Nauchnye soobshchestva Rossii. Issledovaniya Severnogo Priural'ya v XVII – nachale XX v.* [Russia's Scientific Communities. The Explorations of the Northern Cisurals in the 17th – Early 20th Century]. Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr UrO RAN.
- Serbina, K. N. (ed.) (1950) *Kniga Bol'shomu chertezhu* [The Book of the Great Map]. Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Shrenk, A. (1855) *Puteshestviya k severo-vostoku Evropeiskoi Rossii cherez tundru samoedov* [Travels to the North-East of the European Russia Across the Samoyedic Tundra]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Grigoriya Trusova.
- Shtukenberg, A. I. (1857) *Statisticheskie trudy Ivana Fedorovicha Shtukenberga, izdannye synom avtora Antonom Shtukenbergom. Stat'ya I. Opisanie Arkhangel'skoi gubernii* [Statistical Works by Ivan Fedorovich Stuckenberg, Published by the Author's Son, Anton Stuckenberg. Article 1. A Description of the Arkhangelsk Governorate]. Sankt-Peterburg: Tipografiya I. Glazunova i Ko.
- Teleganov, N. A. and Teterin, G. N. (2008) *Metod i sistema koordinat v geodesii* [The Method and the Coordinate System in Geodesy]. Novosibirsk: SGGA.
- Turkin, A. I. (1986) *Toponimicheskii slovar' Komi ASSR* [A Toponymic Dictionary of the Komi ASSR]. Syktyvkar: Komi knizhnoye izdatel'stvo.
- Zherebtsov, I. L. (2000) *Gde ty zhivesh': naseleennyye punkty Respubliki Komi. Istoriko-demograficheskii spravochnik* [Where You Live: The Towns and Villages of the Komi Republic. A Historical and Demographic Reference Book]. Syktyvkar: Komi knizhnoye izdatel'stvo.